

Глава 21 — Большой брат

Фен Цзиньсю выглядел серьезным и не шутил совсем.

Сердце Фен Цзиньлиня задрожало. Он даже представил себе, как его сдирают с него и судорожно сокращают. Это было поистине ужасно.

«Чёрт побери, Дуан Дуан! Однако я не обязательно окружен людьми из Су Чэна. У меня также есть близкие друзья, такие как Инь Цаньвэнь. Его знаниями восхищаются даже академики. Если ты мне не веришь, спроси своего четвертого дядю».

Бай Чаохэ тут же кивнул, когда его имя внезапно было названо. Этот Инь Цаньвэнь действительно был известен в Академии Юньци. Если бы его семья не была такой бедной и он не подрабатывал во время учебы, то его знания были бы еще шире.

«Он действительно редкий талант, и я боюсь, что он войдет в первую тройку».

Такая высокая оценка напомнила Фен Цзиньсю о чем-то. Если бы он смог хорошо ее использовать, семью Вэнь могли постичь несчастья.

При этой мысли улыбка на уголке его рта стала шире.

«Редкость, когда кто-то не испытывает к тебе неприязни из-за того, что ты такой франт. Поучись у него, хорошо?»

«Хорошо», — слабо ответил Фен Эр.

По правде говоря, их старший брат еще более ужасен, чем их отец. Особенно когда у него невозмутимое выражение лица, он выглядит в точности, как их дедушка в молодости, настолько серьезно, что люди начинают чувствовать себя виноватыми.

Пока старший брат поучал, он увидел мужчину в одежде стражника, в спешке вошедшего внутрь.

Прошептав несколько слов на ухо Фен Цзиньсю, тот сохранял спокойствие и тут же отдал распоряжения.

«Вы оба ведите себя сдержанно, Аяо. Следите за слугой и не позволяйте ему больше пить. После того, как с делами здесь будет покончено, мы **** его обратно в дом. Завтра я лично отведу его в академию».

«Хорошо».

Затем он сжал кулак и поклонился своему четвертому дяде: «Тогда Юньхэ вступает в академию, и мне придется больше беспокоить моего четвертого дядю».

«Не волнуйся, этот мальчик очень талантлив. Когда он поступит в академию, боюсь, что академики полюбят его больше, чем меня».

«Это очень хорошо. Тогда я не буду вас сопровождать, дядя. У меня еще есть дела, так что мне пора».

С этими словами он развернулся и поспешно ушел.

Фен Эр наконец-то вздохнул с облегчением, но Фен Цзиньяо долго смотрела на их удаляющиеся фигуры.

«Что с тобой? На что ты смотришь?»

«Ничего».

Фен Цзиньяо почувствовала себя странно. Ей казалось, что она где-то раньше видела этого стражника, но на данный момент не могла вспомнить.

«Четвертый дядя, ты планируешь зайти в Шоуканъюань? Я слышала, что там также находятся несколько тетушек. Думаю, после столь сильного волнения сейчас самое время для родственников поговорить самим с собой».

«Почти, твоя четвертая тетя послала кого-то сказать тебе. Что, вы двое идете со мной? Или вы собираетесь воспользоваться последним днем, чтобы развлечься с друзьями?»

Бай Чаохэ больше всего любил поддразнивать Фен Цзиньлиня. Видя, как он съежился, он не мог быть более счастлив.

Фен Цзиньяо знала, что хотя сердце ее четвертого дяди было выше правительства и общества, в нем был характер повелителя, любящего поучать.

Неудивительно, что в столь молодом возрасте он стал самым молодым бакалавром Академии Юньци и пользовался особой любовью декана.

Если не случится ничего неожиданного, то следующим академиком Академии Юньци определенно станет этот четвертый дядя.

«Хмпф, четвертый дядя нечестен. Он очевидно принял от меня несколько картин Су Да, знаменитости из предыдущей династии. Он согласился сохранить мой секрет, но потом повернулся и сказал старшему брату, посмотри на его лицо только что, если бы не ты, сейчас я, боюсь, даже могу съесть его».

Со страхом, все еще сжимающим его грудь, он похлопал себя по груди, это действительно до смерти его напугало.

Складной веер ударил Фэн Эр по голове. «Ты, сопляк, прогуливаешь школу уже несколько месяцев, и ты все еще скучаешь по Шу. Теперь до весны осталось не более четырех месяцев, а ты все еще не решаешься вернуться в академию. Думаю, ты действительно хочешь провалиться. Хорошо, второй брат, возвращайся в академию завтра. Будь осторожен, если ты на самом деле разозлишь отца и старшего брата, и ты не сможешь ни есть, ни ходить. Более того, Юнхэ тоже идет в академию, а ты — второй дядя». Я не хочу подавать пример ему. Я просто гуляю с кошками и играю с собаками весь день и не боюсь, что мой племянник будет подражать мне. Он самый многообещающий ребенок в нашей семье. Если ты собьешь его с пути истинного, берегись, чтобы отец не пришел сводить с тобой счеты!»

С долгим вздохом, его счастливые дни наконец закончились.

Ладно, просто пожгу полуночное масло и поработаю несколько месяцев, и все будет хорошо, если я это переживу.

Несколько человек прошли по короткой дороге и скоро прибыли к воротам Шоуканьюань.

Даже не войдя в дверь, я услышал смех и веселье, идущие изнутри.

«Бабушка в таком хорошем настроении. Мой внук еще даже не вошел, а я уже слышу твой смех».

Фэн Цзиньлинь и другие вошли в гостиную, и, конечно, внутри оживленно сидело много людей.

«Приветствуем мать, приветствуем дам».

«Приветствую мою бабушку, мою жену, мою жену, мою жену».

Во главе стола сидели г-жа Бай, г-жа Чжэн Гогун и жена особняка Гусарского генерала. Ниже них сидели старшая тетя Линь, четвертая тетя принцесса Вэньи, Бай Сыжуо, Сюй Минюэ и несколько молодых девушек, с которыми встречались всего один раз ранее.

«Хорошо, все в порядке, быстро входите, на улице очень холодно. Куйгу, дай Четвертому мастеру и А-Яо немного молочного чая, я помню, что это их любимый напиток».

«Хорошо».

После того, как их двоих устроили, г-жа Бай помахала Фэн Цзиньлиню.

«Ты пришел, маленькая обезьянка, давай, пусть все на тебя посмотрят».

Он уже не маленький, ему исполнится восемнадцать лет после Нового года. Раньше его подавлял зять Фэн Хай, говоря, что у него нет известности и он не говорит о личных делах своих детей.

Поэтому даже брак еще не назначен.

Люди, сидящие сейчас в зале, — все дамы, у которых есть незамужние дочери или родственники мужского пола. Естественно, они хотят, чтобы Ван По продавала дыни и хорошо ее хвалила.

Также присутствовали незамужние женщины, и один за другим вошли два иностранца, что могло повредить их репутации.

Поэтому тетя Линь нашла предлог и сказала, что хочет взять их с собой, чтобы показать им цветущую сливу, которую всего несколько дней назад пересадили.

Сказав это, она взяла с собой дам, которые не вышли замуж, и покинула Шоуканьюань.

Фэн Цзиньяо сел рядом с Бай Сыжуо и тихо спросил: «О чем ты говоришь? Ты так счастлива?»

«Ты не знаешь, правда? Я слышала, что после Праздника фонарей придут послы из разных стран, чтобы отдать дань уважения. Это грандиозное событие, которое происходит только раз в три года. Я видела их только на ночном банкете со своей матерью в прошлый раз. Эти люди действительно отличаются от людей династии Цзинь: у одних светлые волосы и голубые глаза, у других рыжие волосы и голубые глаза, а у некоторых даже совсем черные. Я вижу их впервые».

Фэн Цзиньяо не удивилась. После того, как она вышла замуж в прошлой жизни, она также видела грандиозное дань уважения от иностранного вассала, но она просто прислонилась к окну башни Чанчунь.

«О? Тогда почему ты так счастлива?»

Бай Сыжуо понизила голос: «Ответственными за дань уважения в этот раз являются законнорожденный сын и внук герцогини. Они оба служат в Министерстве обрядов. Из их тона следует, что они собираются подняться на более высокий уровень».

Министерство церемоний всегда отвечало за приношения династии Цзинь, внешние вассальные дела, распорядок императорских экзаменов и прочие вопросы. Хотя формально оно не обладает реальной властью, оно отвечает за важнейшие дела. Если оно справится хорошо, Его Величество будет доволен, и продвижение по службе не составит труда.

В конце концов, именно у Чжэн Гогуна было достаточно проницательности, чтобы устроить своим потомкам возможность следовать по пути Цинюнь.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3946394>